

Глава 177: Выход Цзян Чэня.

Не то что бы Цзян Чэнь специально не ладил с Е Даем, скорее наоборот, это первый принц постоянно провоцировал его, раз за разом пытаясь подчинить себе.

Естественно, Цзян Чэня совсем не задевало, когда его называли деревенщиной, но он по-настоящему презирал и ненавидел это ужасное чувство превосходства первого принца.

Подобное презрение уже появлялось к Лун Цзюйсюэ и ученикам Секты Пурпурного Солнца. И теперь оно возникло вновь, только теперь к группе первого принца.

Они вели себя так, словно были благословенными детьми небес, и считали, что все остальные, естественно, должны стать жертвами их издевательств и унижений, а также были муравьями, которых можно растоптать в любой момент!

Больше всего Цзян Чэнь ненавидел дураков, которые, очевидно, ничего из себя не представляли, но любили притворяться, что они любимцы небес.

Если уж говорить о гениях или любимцах небес, разве у кого-то другого было право называть себя так, помимо самого Цзян Чэня? Ведь это именно он в своей прошлой жизни был сыном самого Небесного Императора.

Тем не менее, Цзян Чэнь никогда не называл себя гением и не ставил себя выше других, принижая их.

Зачем истинным гениям себя так выделять? Зачем они угнетают других лишь ради своего удовольствия?

Дань Фэй была немного поражена, увидев, как Цзян Чэнь дерзко ответил Е Даю. Она хотела было всё уладить, но потом её мысли пошли в другую сторону, и ей захотелось увидеть, что у Цзян Чэня есть в рукаве. И когда успокаивающие слова почти сорвались с её губ, она всё же проглотила их, так ничего и не сказав.

В этот момент, второй принц Е Цяо улыбнулся, произнеся:

– Верно, старший брат, если у тебя действительно есть блестящие идеи, то поделись ими с нами, чтобы все смогли расширить свой кругозор.

Е Жун также был разгневан словами Е Дая. Хотя Е Дай и оскорбил Цзян Чэня, очевидно, что главной целью первого принца был сам Е Жун.

– Старший брат, раз ты утверждаешь, что я невоспитанный и незрелый, то ты должен стать для нас тем самым зрелым и мудрым примером. Если ты сможешь помочь уважаемому наставнику решить его проблему, то мы, все братья, также преклонимся перед тобой. В противном же случае, если ты только и можешь, что без причины втаптывать людей в грязь, то как ты можешь быть примером для своих братьев?

Принц Е Жун никогда ещё публично не повышал голос на Е Дая, но в такое время он попросту больше не хотел сдерживаться.

Е Дай же лишь холодно улыбнулся:

– Если твой последователь даже посмел наговаривать на ученика секты, то что ещё он может

учудить? Разве мне нужно что-либо вам объяснять?

Лу Уцзи поспешил добавить:

- Точно-точно, Цзян Чэнь, ты вёл себя столь дерзко и высокомерно, когда говорил, что ученик секты ничего не может сделать, словно сам что-то можешь!

Хань Сянькэ также равнодушно произнёс:

- Цзян Чэнь, ты лишь посредственность, жалкий муравей, который посмел сказать, что я якобы говорю чушь. Это не только оскорбление ученика секты, но и оскорбление всей Секты Дивного Древа.

Все они, один за другим, пытались яростно надавить на Цзян Чэня.

Цзян Чэнь же оставался таким же равнодушным, как лёгкие облака и ветерок, и улыбнувшись, сказал:

- Хватить уже этой напыщенной грозности. Чтобы показать себя, ученики секты должны использовать лишь свои истинные знания и способности. Только всякий мусор использует свою репутацию, чтобы ставить себя выше других. Ты сказал, что я посредственность и жалкий муравей, но что ты скажешь, когда обнаружишь, что проблема, с которой не смог справиться так называемый гений, решится такой посредственностью и жалким муравьём? Куда тогда денется вся твоя хваленая репутация?

- Ты? - невольно расхохотался Хань Сянькэ, - Ты же бездарность, которая даже не в духовной сфере! Да ты даже не сможешь приблизиться к Драконофениксу! И ты ещё смеешь говорить, что в состоянии решить эту проблему? Если ты сможешь, то я, Хань Сянькэ, сразу же признаю, что я - мусор, а ты - гений. В таком случае, я даже стану твоим псом!

- Моим псом? Хе-хе, боюсь, твоей квалификации недостаточно для этого, - улыбнулся Цзян Чэнь.

Миндалевидные глаза Дань Фэй слегка сверкнули, и в них мелькнул слабый луч надежды:

- Ты ведь Цзян Чэнь? И ты только что назвал этого зверя Пятикрылым Драконофениксом? Но мы всегда называли его просто Драконофениксом.

- Драконофеникс - это лишь его происхождение, а Пятикрылый - это его внешний вид. Его древняя родословная, полученная путём скрещивания дракона и феникса, за все эти поколения сильно разбавилась и значительно ослабела. Этот Пятикрылый Драконофеникс обладает низким классом наследия. По-настоящему сильное наследие есть у Двенадцатикрылого Драконофеникса. Вот он действительно потрясающий!

- Двенадцатикрылый? - в очаровательных глазах Дань Фэй появился намёк на недоверие.

- Цзян Чэнь, хватит выдумывать всякую чушь. Да любой сможет придумать подобное! Ты лучше просвети нас, что не так с этим Драконофениксом? - гневно произнёс Хань Сянькэ.

- Даже не пытайся меня спровоцировать, ведь я, в отличие от тебя, действительно знаю, в чём проблема.

Дань Фэй широко распахнула глаза, спросив:

- Цзян Чэнь, ты действительно знаешь? Так расскажи нам, расскажи, что случилось с Драконофениксом?

- Когда уважаемый учитель взял к себе этого Драконофеникса, тот ведь был ещё совсем мал? И они пробыли вместе уже лет тридцать, не так ли?

- Э... Откуда ты знаешь? - изумилась Дань Фэй.

Что же до дедушки Е, сидящем на своём кресле, то из его глаз вдруг выстрелил невидимый луч света, направленный на Цзян Чэня.

- По поведению этого Драконофеникса можно определить, что он самец. Будь он самкой, такой проблемы бы не возникло.

- Ты даже это знаешь? Ты уже успел незаметно обследовать его? - ещё сильнее озадачилась Дань Фэй.

- Все эти слова про климат и естественную среду обитания - полный бред. Драконофеникс - один из самых неприхотливых и приспособляемых существ среди духовных зверей с древней родословной. Он ведёт себя так лишь по одной причине.

- Какой же? - машинально спросила Дань Фэй.

- Причина довольно проста. У него всего-навсего гон, то бишь тяга к спариванию.

Дань Фэй тут же залилась краской, сказав:

- Цзян Чэнь, ты говоришь какую-то чушь.

Цзян Чэнь серьёзно произнёс:

- Секс - естественный процесс между живыми существами на земле и под небесами, подчиняющийся самим законам природы. Что значит чушь?

Увидев, что Цзян Чэнь говорил это с таким серьёзным видом, Дань Фэй с покрасневшим лицом продолжила:

- Ты говоришь... Что это... Н-неважно. Даже если ты прав, почему подобного не было раньше? Почему... Это возникло так внезапно?

- Глупая! Думаешь, я сказал о тридцати годах просто так? Мы, люди, начинаем созревать к тринадцати-четырнадцати годам и тогда же начинаем осознавать тягу к противоположному полу. У Драконофениксов же созревание наступает позже, примерно к тридцати годам. То есть, раньше он так себя не вёл лишь потому, что был ещё ребёнком. Но теперь, когда он начал созревать, у него проявились врождённые инстинкты и различные желания. Теперь поняла, о чём я?

Даже такая открытая девушка, как Дань Фэй, застеснялась от откровенных слов Цзян Чэня. По некоторым причинам, хотя слова Цзян Чэня и были похожи на беспочвенный бред, она по-прежнему верила ему на семьдесят или восемьдесят процентов.

А надо сказать, что диагноз Цзян Чэня буквально удивил и поразил всех присутствующих.

Большинство знатных учеников не поверили ему, считая, что Цзян Чэнь всё это выдумал. Но

даже если он им и врал, они всё равно восхищались его мужеством.

А надо сказать, что любое враньё в подобный момент несло с собой огромные риски. Ведь человек, сидящий на сцене, был не кем иным, как бессмертным тотемом королевства и духовным королём! Сам Наставник Е Чунлоу!

И если Цзян Чэнь всё выдумал, то он, несомненно, попросту заигрывал с Дань Фэй, дразня её. Если же потом Дань Фэй выяснит, что Цзян Чэнь водил её за нос, то тот, без всяких сомнений, умрёт очень страшной смертью.

Все знали, что даже принцы из королевской семьи не смели легкомысленно говорить с Дань Фэй. В противном случае, Дань Фэй будет предельно холодна к ним.

Е Жун был одновременно рад и взволнован, когда увидел такое поведение Цзян Чэня. Он знал, что Цзян Чэнь часто выкидывал что-нибудь эдакое, однако, тот никогда не пускал стрелы без мишени.

Е Жун был рад тому, что Цзян Чэнь начал действовать, но беспокоился о том, что в этот раз тот может всё испортить, и последствия всего этого могут быть крайне серьёзными.

Ведь тогда уважаемый Наставник Е не сможет сдерживать гнева при появлении Е Жуна, и даже сестрица Дань Фэй больше не взглянет на него ласково.

Е Жун мог лишь мысленно молиться: «Ох, Цзян Чэнь, прошу, не оплошай в этот раз. Нет, стой, это же я сам привёл сюда Цзян Чэня. И если даже я не буду доверять ему, то кто будет? Если работаешь с кем-то, то не следует в нём сомневаться, а если же сомневаешься в ком-то, то и работать с ним не следует. Если я, Е Жун, решился побороться за титул наследного принца, то я должен обладать терпимостью и великодушием наследника престола. Я и так по всем пунктам сильно уступаю Е Даю. И если даже моя тяга к авантюрам меньше, чем у него, то в чём же ещё я смогу побороться с ним?!»

Е Жун всё же был решительным человеком. Как он и сказал в первую свою встречу с Цзян Чэнем, они оба были золотыми песчинками, закопанными в песок.

Е Жун искренне считал, что они с Цзян Чэнем в чём-то очень похожи. Им обоим суждено проявить себя и воспарить над остальными.

Именно поэтому он решил поставить всё на Цзян Чэня.

Е Дай был только что отчитан Цзян Чэнем, и его гордость первого принца, естественно, была сильно уязвлена. Это было сильным унижением для него. И теперь, когда он увидел, что Цзян Чэнь начал делать необоснованные заключения, то как бы Е Дай ни посмотрел на это, ему казалось, что Цзян Чэнь нёс полную околесицу.

Е Дай понял, что это было идеальным моментом, чтобы нанести удар своему противнику.

Он сделал шаг вперёд, и повысив голос, сказал:

- Цзян Чэнь, сестрица Дань Фэй - настоящая королева красоты. Не тебе говорить о всяком разврате перед ней! Что это за диагноз такой? Ты ведёшь себя, как маньяк! Чёртов бесстыдник!

Е Дай начал защищать Дань Фэй, внешне выглядя как благородный молодой человек,

вступившийся за честь дамы.

Он вновь сложил перед собой руки, обратившись к Дань Фэй:

– Сестрица Дань Фэй, этот ребёнок – лишь сын мелкого герцога из Восточного Королевства. Он лишь деревенщина, что он может знать о духовных зверях? У этого щенка хорошо подвешен язык, особенно на выдумку. Сестрица Дань Фэй, не поддавайтесь на его сладкую ложь.

Лу Уцзи также добавил:

– Верно-верно, помимо подвешенного языка, у этого поганца нет других талантов.

Третий принц Е Чжэн также сказал со вздохом:

– Подумать только, что хотя мы все здесь знатные сыны и ученики нашего замечательного Королевства Небесного Древа, а также выдающиеся и образованные люди, однако, мы почему-то слушаем бред какого-то невежи и дикаря.

Получив столько поддержки, Е Дай почувствовал себя спокойнее. После чего он взревел в порыве праведного гнева:

– Четвёртый младший, если ты ещё хочешь сохранить лицо члена королевской семьи, то прикажи этой деревенщине заткнуться. Цзян Чэнь, чего ты добиваешься, говоря столь развратно и оскверняя сестрицу Дань Фэй?

Подобное серьёзное обвинение было предъявлено одновременно Е Жуну и Цзян Чэню.

Осквернение сестрицы Дань Фэй было преступлением, которого было достаточно, чтобы все знатные сыновья и ученики одновременно ополчились против преступника.

Стоит упомянуть, что у большинства присутствующих молодых людей были нежные чувства к Дань Фэй. Ведь она была столь изящной и красивой, непринуждённой и искренней. Она была богиней, которая засела в сердцах многих знатных сынов.

Непревзойдённо красивая внешность, изящные и благородные манеры, а также любимый ученик Наставника Е. Под каким углом ни смотри, а Дань Фэй была самой прекрасной богиней.

Е Жун уже несколько раз подвергся давлению со стороны Е Дая, и потому он недовольно произнёс:

– Первый принц, я уважаю тебя, как старшего брата, и всегда был терпим к твоим нападкам. Но сейчас ты сказал, что Цзян Чэнь говорит необоснованную чушь, потому я хотел бы спросить, а есть ли у тебя доказательства того, что он врёт? Поскольку человек, которого ты пригласил, не справился с поставленной проблемой, ты запрещаешь моему гостю высказаться?

– Доказательства? Разве нужны доказательства, чтобы опровергнуть его нелепые слова? – холодно улыбнулся Е Дай, подумав, что неужто Е Жун сильно стукнулся головой?

– Если у тебя нет доказательств, то это самая настоящая клевета, – Е Жун уже был сильно разгневан и не собирался отступать. Он прекрасно понимал, что если он сейчас отступит, то всю свою оставшуюся жизнь будет пресмыкаться перед первым принцем. И у него больше никогда не будет шанса подняться вновь.

С другой же стороны, если он сейчас выдержит этот натиск или даже победит, то это

существенно повысит его репутацию в столице, благодаря чему у него появится право на честную конкуренцию с Е Даем!

Увидев противостояние двух братьев, Дань Фэй также оказалась в сложном положении. Если она попытается встать на одну из сторон, то этим вызовет лишь дополнительные проблемы, из-за чего всё вокруг лишь усложнится.

<http://tl.rulate.ru/book/27/63952>